

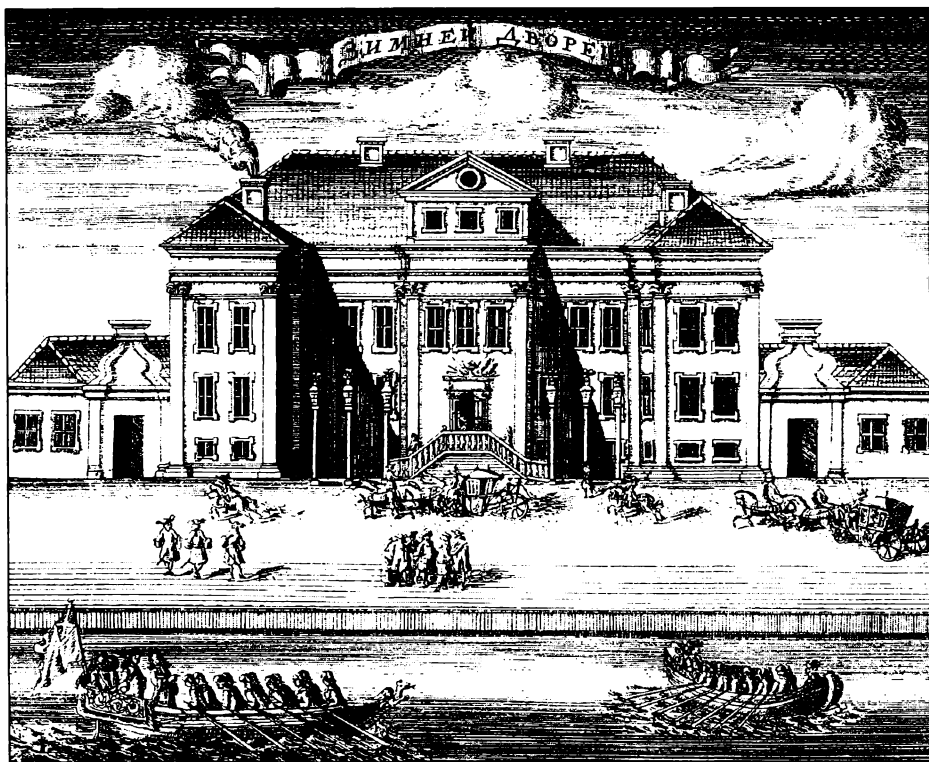
«Мои хоромы, что в слободе»

О числе зданий, претендующих на право называться Зимним домом (дворцом), в литературе нет согласия, но исследования авторов книги «Эрмитаж. История строительства и архитектура зданий» многое проясняют. Первым Зимним домом царя был небольшой деревянный дом, построенный не ранее 1708 г. в голландском стиле самим Доменико Трезини. Он был, вероятно, таким же, как сохранившийся до наших дней Домик Петра на Петроградской стороне. Из письма Петра I А. В. Кикину из Сум следует, что этот дом царь называл «мои хоромы, что в слободе» и на втором этаже его находилась Модель-камера, то есть мастерская, в которой собирали модели кораблей в масштабе к подлинным — необходимый этап кораблестроительного дела. Потом Петр предписал перенести Модель-камеру к Адмиралтейству.²⁰²

Второй Зимний дворец («Свадебные палаты») был сооружен, по-видимому, рядом с первоначальными хоромами Петра в 1710—1711 гг. Руководил стройкой А. Д. Меншиков, причем он действовал, стремясь особо угодить государю, поспешно и даже вопреки воле скромного в быту Петра. Тогда царь больше беспокоился о сооружении Летнего дворца и, узнав в 1711 г. о том, что Меншиков начал строить большие каменные палаты на усадьбе «Зимний двор», писал ему: «Довольно б хором небольших на Зимнем дворе было, а палаты — напрасно, как я вам самим говорил».²⁰³ Но стройка была закончена к возвращению царя из Прутского похода. По-видимому, Алексашка своим «своеволием» государю-таки угодил, тот даже повесил в Большом зале Зимнего дома собственноручно выточенное на станке паникадило из слоновой кости и черного дерева. В этом зале 19 февраля 1712 г. и была сыграна свадьба Петра с Екатериной.

²⁰² ПБП. Т. 9, вып. 2. С. 24; Эрмитаж. История строительства... С. 21—22.

²⁰³ ПБП. Т. 9. С. 153.

Вид «Свадебных палат» со стороны Невы. А. Ф. Зубов. 1716

Портрет на фоне города

Екатерина Алексеевна, или Боевая подруга

Утром 19 февраля 1712 г. в церкви Исаакия Далматского, что стояла у Адмиралтейства, шаутбенахт Петр Михайлов обвенчался с Екатериной Алексеевной. Это не была обычная для русских самодержцев торжественная, пышная свадьба. Вокруг стояли только свои: сослуживцы, моряки, корабельные мастера. Рядом — посаженный отец, непосредственный начальник Михайлова, норвежец, вице-адмирал Корнелий Крюйс, а другим посаженным отцом был адмирал далматинец Матвей Змаевич. Посажеными матерями стали жена Крюйса и вдовая царица Прасковья Федоровна. Наконец, ближними девицами невесты, которые несли за ней шлейф, выступали две поразительно прелестные, изящные и важные особы: Анна и Елизавета Петровны. Одной было четыре, а другой — два года. Обойдя с матерью вокруг аналая, они становились «привенчанными», признанными Богом и людьми, а их добрачное происхождение отныне не

Екатерина I.
Гравюра Хубракена

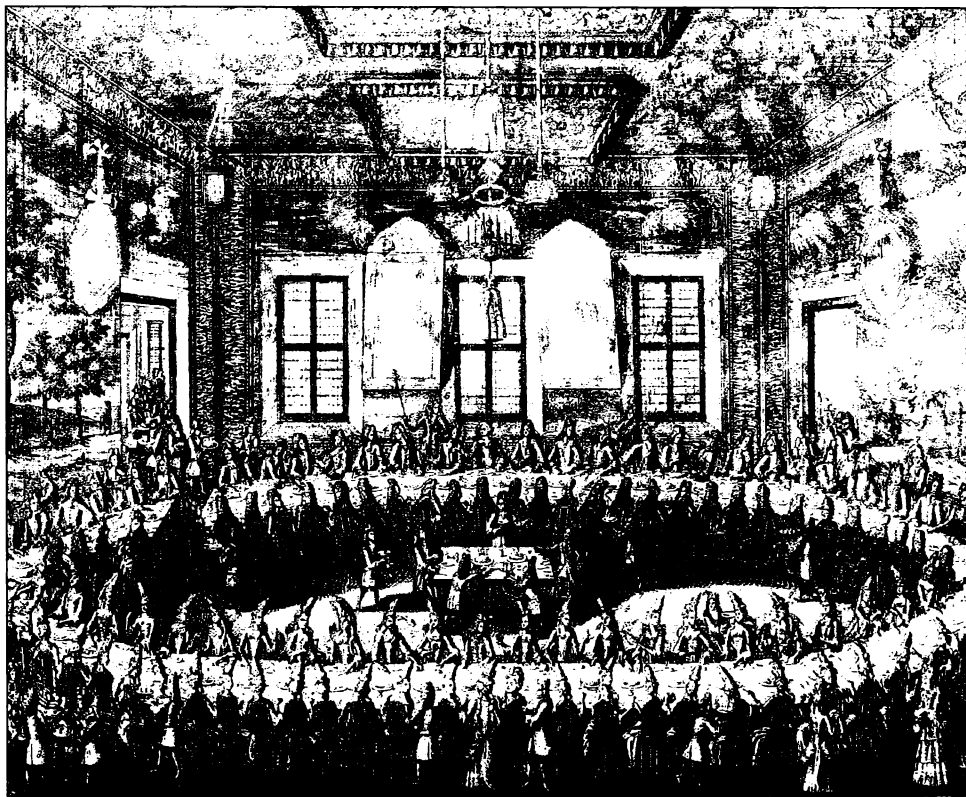
ставилось им в упрек... А потом был пир за огромным столом. Благодаря резцу А. Ф. Зубова — автора гравюры «Свадьба Петра I и Екатерины» — мы можем увидеть эту свадьбу, оценить эту невероятную историю...

Много удивительных превращений знает история, но чтобы простолюдинка, иностранка, вчерашняя кухарка и прачка (как тогда называли, портомоя) стала царицей — такое бывало крайне редко. Народ тому дивился и полагал, что тут нечисто, что Екатерина околдовала, «обвела» царя волшебной травой, приворожила его. Действительно, Петр, всегда падкий до женщин, не был ни простым, ни наивным несмышленишем, которого можно было легко окрутить. Екатерина тем не менее сумела это сделать. Все знают, как в 1703 г. ее, пленную латышку Мар-

ту, купил фельдмаршал Шереметев, у которого ее отнял Меншиков, вскоре уступивший пленницу царю. За плечами Екатерины была тяжелая жизнь. С детства хлебнув горя, она научилась приспособливаться, угождать, нравиться, постигла тонкую науку стать незаменимой.

Петру, человеку всегда одинокому в толпе слуг и прихлебателей, истосковавшемуся по семейному теплу, детям, приглянулась эта излучавшая покой и уют простая, добрая и покорная лифляндская крестьянка. С самого начала она сумела проявить ум, такт, бескорыстие. С годами из наложницы Екатерина превратилась в возлюбленную сурового царя, стала самым дорогим для него человеком. Сохранившиеся письма говорят о жарком чувстве стареющего Петра к Екатерине, которая подарила не знавшему покоя царю милых детей, семью и уют в новом доме в любимом Петербурге. Наконец в 1712 г. он решил узаконить этот брак, да и свадьбу устроил не скучную и церемонную царскую, а адмиральскую — веселую попойку в кругу моряков и морячек, таких же боевых друзей, какой была для Петра Катерина.

Можно с уверенностью сказать, что она дала Петру счастье. Его голос смягчался, а частые страшные судороги прекращались, как только он видел милое лицо Екатерины и слышал ее нежный голос. Она научилась изгонять из царя беса. «Друг мой сердешинькой» — так начинал Петр десятки писем к жене. Все они дышали сердечностью и теплотой, были ласково-грубоваты, чуть-чуть неприличны, но добродушны и доверительны.

Свадьба Петра I и Екатерины 19 февраля 1712 г. в Петербурге. А. Ф. Зубов. 1712

Свадьба 1712 г. удалась — английский посланник Уитворт писал в Лондон: «Общество было блистательное, вино превосходное и, что особенно приятно, гостей не принуждали пить его в чрезмерном количестве. Вечер закончился балом и фейерверком». Новобрачная даже не подозревала, что ее ждет потом: ведь она станет императрицей, Петр подпишет завещание в ее пользу, но, неожиданно для себя уличив «друга сердешенького» в измене с камергером Монсом, порвет завещание и навсегда отвернется от вчера еще так горячо любимой жены...

Потом новый поворот. Смерть императора в 1725 г. сделает бывшую лифляндскую крестьянку первым кандидатом на трон, и, благодаря гвардии, она станет самодержицей — куда до нее сказочной Золушке с ее провинциальным принцем! Екатерина будет править Россией два года и превратит свою жизнь в вечный праздник, который кончится только за несколько часов до смерти императрицы. Слава, почет, бесчисленные на-

ряды, украшения — все было для нее. Молодые любовники окружали трон, изо всех сил помогая Екатерине бездумно прожигать жизнь. Но в разгар праздника, утомившись сидеть на троне или плясать, государыня, как записано в придворном журнале, спускалась в поварню и стряпала на кухне сама. Нет, не может кухарка управлять государством! Прав был Петр, который писал: «Обыкновение — другая природа» или, по-современному говоря, «Привычка — вторая натура!»

Путешественник Геркенс писал в 1718 г., что из Зимнего дома была «видна большая часть города, крепость, дом князя [Меншикова], в особенности, через рукав реки, открытое море».²⁰⁴ Чуть позже это уже стало невозможным: постоянная подсыпка левого берега Невы и строительство ближе к воде домов знати «задвинули» Зимний дворец в глубь Адмиралтейского острова. В 1720 г. побывавший в том же месте (с описанием Геркенса в руках) ганноверский резидент Вебер вносит поправку: «Прежде дом стоял так, что из него видны были большая часть города, крепость, княжеский дом и особенно, по рукаву реки — открытое море. Но после того, как устроенная у берега деревянная набережная... совершенно застроилась домами, то с улицы, на которой царь теперь имеет резиденцию, вовсе нет вида, и поэтому царю на набережной построили другой дом».²⁰⁵

Действительно, в «Свадебных палатах» царь прожил до 1720 г., пока не было закончено строительство здания, ставшего известным как Третий Зимний дворец, после чего «Свадебные палаты» стали называть «Старым Зимним Его императорского величества». С 1723 г. в нем заседал переведенный с Городового острова Сенат. Новый (уже Третий) Зимний дворец (или «Новый Зимний дом»), создаваемый с 1716 г. по проекту Г. И. Маттарнови, был сильно выдвинут от Старого Зимнего в сторону Невы. Это стало возможным после того, как берег расширили с помощью ряжей и подсыпки земли.²⁰⁶

В итоге это здание, подобно бастионам Петропавловской крепости, оказалось вынесенным в Неву дальше первоначального левого берега, что, вероятно, вновь открыло из его окон красивый вид на окрестности. Около дворца прорыли канал (ныне Зимняя канавка), а за дворцом устроили гаванец и эллинг для хранения буеров и вереек царя.²⁰⁷ В этом дворце, в комнате, называемой «Конторкой», Петр Великий и умер в 5 часов 15 минут 28 января 1725 г. Сюда в ночь смерти царя съехался весь «генералитет» — правительственная военная и гражданская верхушка, сам дворец был окружен верными Меншикову гвардейцами, и под их давлением знать согласилась передать опустевший императорский трон вдове Петра I Екатерине Алексеевне. Так началось ее краткое царствование.

²⁰⁴ «Описание... столичного города...». С. 213.

²⁰⁵ Вебер Ф. Х. Из книги «Преображенная Россия». С. 109.

²⁰⁶ Эрмитаж. История строительства... С. 25—28.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 19а. Л. 83.